В зеркале во весь рост отражалось стройное тело женщины. У нее была светлая кожа. Черты ее лица уже не были такими красивыми, как в молодости, но в них все еще была привлекательность. Ее губы были слегка изогнуты вверх, а движения – элегантны. Одежда на ней могла выглядеть просто, но уникальность дизайна заключалась в деталях.

Фан Цзюньжун не понимала происходящее и была озадачена. Ее рука рефлекторно коснулась лица, и женщина в зеркале сделала то же самое. Когда она в последний раз так на себя смотрела?

Она была красиво одета и не выглядела неопрятной, взъерошенной, на нее не смотрели сверху вниз.

Будучи одним из самых богатых людей в стране и имея собственный капитал, который исчислялся десятками миллиардов юаней, ее супруг имел чрезвычайно престижный статус. Не говоря уже об их выдающемся и прекрасном сыне и их живой и любящей дочери. Фан Цзюньжун была той, кого люди называли победительницей по жизни; к сожалению, все изменилось к худшему с тех пор, как появилась Цзян Ягэ, ее невестка.

Цзян Ягэ была дочерью лучшего друга ее мужа по колледжу. После того, как ее родители погибли в автомобильной катастрофе, Ли Ванцзинь пожалел ее и взял к ним домой, узнав о том, что родственники девушки строят против нее заговор. Фан Цзюньжун была довольно мила с Цзян Ягэ в самом начале, в конце концов, она также дружила с ее отцом. Кроме того, Цзян Ягэ была приятной и зрелой особой. Все изменилось после того, как начались конфликты между Цзян Ягэ и Ли Синьюнь, дочерью Фан Цзюньжун.

Ее муж, Ли Ванцзинь, и ее сын, Ли Шицзэ, все перешли на сторону Цзян Ягэ. Они всегда поддерживали ее и винили Синьюнь и Фан Цзюньжун. Так как женщина могла продолжать любить эту девушку в данной ситуации? В конце концов, ее сын еще и влюбился в Цзян Ягэ. Молодой человек неоднократно пререкался с матерью и начал холодно относиться к своей родной сестре.

Цзян Ягэ, с другой стороны, была королевой драмы. Это было почти так же, как если бы она была благословлена какой-то невидимой силой - что бы ни случилось, она всегда сможет избежать всего плохого, что случится с ней, и именно те, кто был рядом, в конечном итоге примут на себя все последствия. Синьюнь, ее драгоценная дочь, была одной из таких людей. Из-за Цзян Ягэ, Ли Синьюнь в конечном итоге получила шрамы на лице и становилась все более и более замкнутой.

К тому времени Фан Цзюньжун уже ненавидела Цзян Ягэ до глубины души и хотела вышвырнуть ее вон. Тем не менее, и ее муж, и ее сын недвусмысленно встали на сторону Цзян Ягэ, критикуя Фан Цзюньжун.

— Ягэ тоже много страдала. Как ты можешь все время перекладывать вину на нее? Она не хотела, чтобы это случилось. Ты сейчас ведешь себя безрассудно. Ты больше не та разумная и любящая жена, к которой я привык.

— Если бы моя сестра не подружилась с этими сомнительными людьми, этого бы никогда не случилось. Как только все это будет улажено, мы просто отправим ее за границу, чтобы сделать пластическую операцию, и все снова будет хорошо.

Их бессердечные и отчужденные взгляды врезались ей в память, вызывая озноб. Ее семья была разрушена. Фан Цзюньжун хотела отомстить, но Цзян Ягэ была любима и защищена многими боссами. Их вмешательство сорвало все ее планы, и в конце концов, она была отправлена в психиатрическую лечебницу собственным мужем и сыном.

Когда ее заперли в психушке, все стали называть ее сумасшедшей. Всё потому, что она не может оценить такую потрясающую невестку и хочет причинить ей боль при любом удобном случае. Окружающие считали, что она сама виновата в том, что все ее близкие предали ее. Наконец, когда Фан Цзюньжун услышала новость о том, что ее дочь Ли Синьюнь покончила с собой, она испустила свой последний вздох. В то же самое время Ли Шицзэ, ее замечательный сын, прекрасно проводил время со своей удивительной невестой в их медовый месяц.

Думая об этом, Фан Цзюньжун не могла не позволить глубокой ненависти охватить ее сердце. Она так сильно закусила нижнюю губу, что та почти начала кровоточить. Наконец, боль помогла ей очистить разум. Она глубоко вздохнула и сделала все возможное, чтобы успокоить свои противоречивые эмоции.

Женщина понятия не имела, почему после смерти, она вернулась на восемь лет назад. В то время Цзян Ягэ еще не вошла в их дом, и ее семья считалась образцовой в глазах окружающих.

Фан Цзюньжун машинально посмотрела на свое запястье и увидела там нефритовый браслет. Поверхность браслета была гладкой по всей длине и почти прозрачной. Он был ослепительно ярким. В центре был кусочек темнее по цвету, похожий на силуэт гор. Этот браслет ей подарили, когда умерла ее бабушка. Опасаясь, что она может ненароком поцарапать или расколоть его, она всегда хранила его в надежном месте в сейфе и никогда не носила. В ее прошлой жизни этот браслет пропал без вести. Тогда она была в ярости и искала его повсюду. Наконец, именно ее сын сказал ей, что его украла горничная.

Сейчас браслет должен спокойно лежать в сейфе. Почему она его надела? Это было странное несоответствие...

Или ее прошлая жизнь была всего лишь кошмаром?

Нет, этого не может быть. Ни один кошмар не будет иметь столько подробностей. Одного воспоминания о тех событиях было достаточно, чтобы заставить ее тело дрожать от ненависти.

— Мама, а где мое любимое платье? То самое, которое тетушка придумала для меня.. В каком шкафу оно лежит? — раздался живой девичий голос.

Фан Цзюньжун, которая была погружена в собственный мир боли, резко посмотрела вверх. Она

увидела девушку со слегка вьющимися волосами и немного детским взглядом. Кончики ее волос были выкрашены в красный цвет, что придавало ей милый и игривый вид. Это была ее драгоценная дочь Ли Синьюнь.

Она жадно, как во сне, смотрела на нее. Когда она в последний раз видела свою дочь такой оживленной? С тех пор как Ли Синьюнь была обезображена, ее дочь заперлась и никогда не выходила из своей комнаты, как будто потеряла всякую волю к жизни.

— Мама.

— Мама!

Серия криков привела ее в чувство. Фан Цзюньжун моргнула и избавилась от влаги в глазах.

http://tl.rulate.ru/book/36774/799803